

**Творчество А.С.
Пушкина
конца 20-х годов XIX
века**

В день присяги Николая 14 декабря 1825 года произошло восстание декабристов — вооруженный мятеж части гвардии под лозунгом незаконности переприсяги. Судьба Николая висела на волоске, но он сумел подавить восстание, проявив решительность и беспощадность, свойственные ему в минуту опасности. Восставшие были расстреляны из пушек, и порядок в столице восстановлен.

В суматохе междоусобия Пушкин намеревался нелегально прибыть в Петербург, но в последний момент переменял планы.

13-14 декабря 1825 написан «Граф Нулин», ироничная поэма на бытовом материале, посвященная, по «странному сближению», проблемам исторической случайности. Известия о восстании, арестах и следствии вызвали у Пушкина сложные чувства: товарищеское сострадание к декабристам соединялось с признанием сложившейся ситуации, надежды на освобождение (Пушкин не был членом тайных обществ и не полагал себя ответственным за их деятельность) перемежались с опасениями (его «возмутительные» стихи знала вся грамотная Россия и они естественно встраивались в «декабристский» контекст)

Па
Ми

8 сентября 1826 Пушкин был доставлен в Москву на аудиенцию к Николаю I, результатом которой стало взаимное признание; император взял на себя цензуру пушкинских сочинений.

Император Николай

1

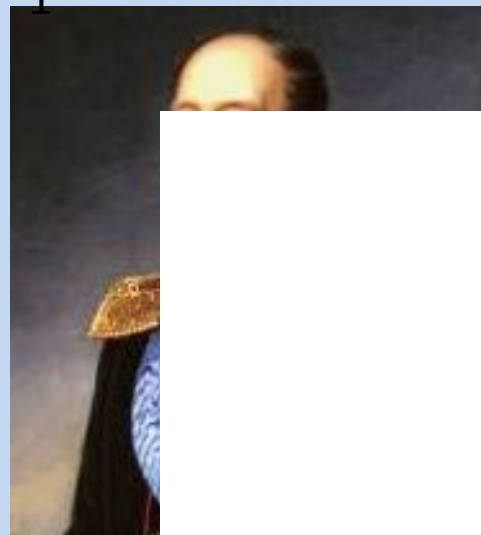

Иллюстрация к трагедии «Смерть рыцаря». Ориг. рис. А. Земцов. Флюгель.

Пушкин, отдавая должное преобразованиям Николая («Стансы», 1826), сохранил верность друзьям («Во глубине сибирских руд...», 1827). Это было не двурушничество, но стремление занять государственную позицию: свободные доверительные отношения с царем давали возможность творить добро, в частности, бороться за амнистию декабристов.

Государственничество (неотделимое от верности дворянской чести) предполагало оглядку на державинскую традицию («Друзьям», «Мордвинову», оба 1827); по-державински Пушкин указывает на человечность как неотъемлемое свойство идеального монарха (эта линия ведет от «Стансов» и «Друзьям» к «Герою», 1830). Любимым героем (и примером для императора) становится Петр I, изображенный «домашним образом» в неоконченном романе «Арап Петра Великого» (1827-28) и апологетически в «Полтаве» (1828), которая начинается как

... начинается как эпос.

Иллюстрация к поэме «Полтава».
Петр I перед битвой.
Ориг. рис. Р. Штейна, грав.
Голевинский.

Свободно заняв «государственническую» позицию, Пушкин не желал ставить свой дар на какую-либо службу, что вело к внешне парадоксальному соседству стихов гражданских и отстаивающих абсолютную свободу творчества («Поэт и толпа», 1828; «Поэту», 1830).

Поэт! не дорожи любовью народной.
Восторженных похвал пройдет
минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы
холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.
Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг
благородный.
Они в самом тебе. Ты сам свой высший
суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой
труд.
Ты им доволен ли, взыскательный
художник?
Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой

Это стихотворение создано в 1830 году. Потеряв множество друзей из-за восстания декабристов, после написания стихотворения «Стансы», неверно и прямолинейно истолкованного как отказ от прежних идеалов, Пушкин оказывается в изоляции. Широкая публика, ждущая от него ярких чувственных произведений в духе раннего романтизма также «разочаровывается». Да и большинство друзей-недекабристов не могут понять той творческой высоты, на которую поднимается поэт. В стихотворении «Поэту» в полной мере выражается чувство одиночества, которое охватывает рано или поздно каждого гения, опередившего современников.

Оправдание действительности не гарантировало от внешних конфликтов. Отношения с императором (обычным посредником выступал шеф тайной полиции граф А. Х. Бенкендорф)

были далеки от намеченной идеальной модели («Борис Годунов» не получил высочайшего одобрения; ответом на поданную по монаршей воле записку «О народном воспитании» стал вежливый выговор).

ВЯЗЕМСКИЙ Петр Андреевич, (1792-1878) князь, русский поэт, друг и литературный единомышленник А. С. Пушкина.

БУЛГАРИН Фаддей Венедиктович (1789-1859), русский журналист, писатель.

Сложности были и в «республике словесности»: Пушкин и его давние союзники (Вяземский, Дельвиг) не вполне сошлись с московскими любомудрами, отношения с Н. А. Полевым и Н. И. Надеждиным колебались от отчужденных до враждебных;

ДЕЛЬВИГ Антон Антонович (1798-1831), русский поэт. Друг А. С. Пушкина.

В 1829-30 ярым противником Пушкина и его круга стал редактор популярной газеты «Северная пчела» Ф. В. Булгарин, известный своим сотрудничеством с тайной полицией, сочетавший вражду к аристократии, эпигонское просветительство, торговую хватку, чудовищное хамство и умение доходчиво толковать с публикой.

Стремление к твердому общественному статусу оказалось трудно реализуемым — **отсюда «охота к перемене мест»** (планы заграничного путешествия; поездка в 1829 на театр военных действий, описанная в «Путешествии в Арзрум», 1835); **отсюда мотивы одиночества, бессмысленности существования, беззащитности человека перед лицом «равнодушной природы», судьбы, деспотизма** («Дар напрасный, дар случайный», «Анчар», оба 1828; «Дорожные жалобы», «Брожу ли я вдоль улиц шумных», оба 1829); **отсюда же мотивы расчета с прошлым и надежды на спасительную новую любовь** («Воспоминание», «Предчувствие», оба 1828; «На холмах Грузии лежит ночная мгла», «Жил на свете рыцарь бедный», «Я вас любил: любовь еще, быть может», все 1829).

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?

